
УДК 159.922.76
ББК 88.362
С 14

Н.М. Сажина

Доктор педагогических наук, профессор, заместитель декана по научной работе факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета; E-mail: sazhinanm@mail.ru

М.С. Голубь

Старший преподаватель кафедры дошкольной педагогики и психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета; E-mail: marina_golub@list.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РИСКОВ ВИКТИМИЗАЦИИ ПОДРОСТКА

(Рецензирована)

Аннотация. В статье раскрываются основные подходы к понятию «виктимная личность»; отображаются этапы исследования; предполагаются некоторые пути по предупреждению педагогических рисков в виктимизации подростка в современных условиях.

Ключевые слова: виктимность, виктимный подросток, педагогический риск, субъект виктимизации.

N.M. Sazhina

Doctor of Pedagogy, Professor, Deputy Dean for Scientific Work of Faculty of Pedagogy, Psychology and Communicativistics, Kuban State University; E-mail: sazhinanm@mail.ru

M.S. Golub

Senior Lecturer of Preschool Pedagogy and Psychology Department of Faculty of Pedagogy, Psychology and Communicativistics, Kuban State University; E-mail: marina_golub@list.ru

PREVENTION OF PEDAGOGICAL RISKS OF VICTIMIZATION OF THE TEENAGER

Abstract. The paper reveals main approaches to the concept «the victimization of personality»; phases of the investigation are displayed; some ways of preventing pedagogical risks in victimization of the teenager in modern conditions are suggested.

Keywords: complex of victim, viktimized teenager, pedagogical risk, an object of victimization.

Современная ситуация развития подростков чрезвычайно сложна и содержит многочисленные факторы риска: ежегодно до 2-х миллионов несовершеннолетних подвергается различным видам насилия, более 500 тысяч детей каждый год убегают из семьи, интернатов, учебных заведений, спасаясь от жестокости родителей, воспитателей, сверстников.

Помочь подросткам преодолеть негативные последствия неблагоприятной социализации — одна из главных задач специалистов в области социальной педагогики. Однако приходится констатировать, что, несмотря на определенную степень изученности проблем социализации детей и подростков (А.В. Мудрик, В.Г. Бочарова, Н.Ф. Маслов, Е.Н. Сорочинская); негативных

последствий социализации, ведущих к возникновению «комплекса жертвы» (А.В. Мудрик, И.В. Леонова, В.А. Сластенин, В.Н. Гуров, С.А. Беличева и др.), все еще недостаточно собственно педагогических исследований, касающихся предупреждения насилия над виктимными подростками.

Разные авторы для анализа виктимности и особенностей ее реализации в конкретной ситуации в виде виктимного поведения применяют различные категории и подходы: как нарушение социально-психологической адаптации, как дефицитарную деформацию или девиацию развития личности, нарушение интерактивной коммуникации, отклонение от норм безопасности и т.п.

Поскольку индивид изначально не может не быть виктимным (Д.В. Ривман) (т.е. виктимность — качество, присущее каждому человеку, и проявляется в адаптационной реакции к социуму), есть все основания утверждать, что данные подходы рассматривают лишь разную степень виктимизации [1]. При этом нормальная виктимность трактуется как приспособительная реакция, приводящая к максимально высокой психологической адаптации. Повышение или понижение уровня виктимности по отношению к групповой норме одинаково нарушают психологическую адаптацию личности. Таким образом, виктимизация может рассматриваться как дезадаптация, девиация или деформация личности в зависимости от уровня изменений.

В настоящее время существует много различных теорий возникновения виктимности: биологическая теория о предрасположенности к определенному типу поведения по биологическому складу (Ч. Ломброзо); теория генетической предрасположенности (Т.К. Тойч); теории «прирожденной жертвы» (К. Миядзава, К. Уилсон); теории аномалии половых хромосом (Прайс, Уиткин); теории, связывающие отклонения с умственными или психическими дефектами (Н.Б. Морозова); культурологические объяснения девиаций (Г. Селин, У. Миллер); теория стигмации, объясняющая виктимное поведение, и

теория самостигмации (А. Камю), теория фокального фокусного взросления (Дж. Коулмен) и др.

Мы будем придерживаться позиций дезадапционного подхода, в основе которого лежит понятие о дезадаптации и отклонений от норм и правил безопасного поведения подростка.

Значимым фактором возникновения виктимизации личности является подростковый кризис. Исследования подросткового возраста, с одной стороны, позволяют проследить типичные черты человека, выходящего за пределы детства, а с другой — ретроспективно рассмотреть собственно детство. Другими словами, познание источников, условий, механизмов развития в подростковом периоде дает ключ к раскрытию закономерностей онтогенетического развития в целом и отдельных качеств личности, например, виктимности в частности. Не случайно с подростковым возрастом связан целый комплекс проблем разного уровня, характера и содержания.

Ряд авторов (Д.В. Ривман, В.С. Устинов, А.Л. Репецкая) наиболее виктимными среди несовершеннолетних считают подростков в возрасте двенадцати-четырнадцати лет вследствие сложности задач этого периода: освобождение от опеки взрослых, выстраивание качественно новых взаимоотношений с лицами другого пола, сверстниками. Однако, по мнению О.О. Андронниковой, пик виктимности приходится на период 15-16 лет в силу многоплановости задач данного возраста. В этот период происходят не только психологические изменения (активно формируется личность, создается нравственное лицо индивидуума), но и формирование социальных ролей подростка, остро возникает проблема выбора профессии. Изменение образа «Я», самооценки, Я-концепции, появление чувства взрослости, стремление к эмансипации, потребность в общении со сверстниками, желание самоутвердиться любой ценой — все это приводит к чрезвычайной уязвимости подростка, подверженности влиянию со стороны.

Появление чувства взрослости, т.е.

ориентация на «взрослые» ценности и сравнение себя со взрослыми, зачастую заставляют подростка снова видеть себя относительно маленьким, несамостоятельным. При этом, в отличие от ребенка, он уже не считает такое положение нормальным и стремится его преодолеть. Это объясняется противоречивостью чувства взрослости: подросток претендует быть взрослым и в то же время знает, что уровень его притязаний далеко не во всем подтвержден и оправдан. Все это делает поведение подростка недостаточно адекватным. При наличии ряда дополнительных факторов (недостаточно доверительные отношения с родителями, низкий социальный статус родителей) методы завоевания репутации и статуса могут быть опасными или асоциальными: воровство, вандализм, стремление быть развязаннее, сексуальнее, «круче» или отважнее сверстников [2].

Важным аспектом, увеличивающим виктимную уязвимость подростка, является Я-концепция, которая становится важным фактором в интерпретации опыта, способствует достижению внутренней согласованности личности и служит источником ожиданий, т. е. представлений о том, что должно произойти. Плохая социальная адаптация, связанная с негативной Я-концепцией и низкой самооценкой, приводят к повышению виктимности подростка по типу пассивной жертвы. Эти дети стараются ничем не выделяться, их мнение никто не учитывает, они не умеют постоять за себя, испытывают социальную изоляцию, склонны к подчинению, конформны. У подростков с неустойчивой самооценкой и идентичностью могут возникать эмоциональные расстройства.

К значительным факторам подросткового возраста относятся физиологические изменения. Новые, неприятные ощущения в теле вызывают у подростков мысли о своем физическом нездоровье. Нередко родители, не понимая физиологических особенностей пубертатного периода, невольно поощряют переживания подростка по поводу своего соматического здоровья. Между тем, кроме физиологических изменений,

наблюдаются изменения в эмоциональной сфере: заметные противоречивые оттенки настроения, острые и болезненные реакции на все происходящее, ранимость, сверхчувствительность, зачастую скрытая за маской безразличия, высокомерия или снисходительности, грубости и бравады [2].

Повышенная виктимность несовершеннолетних определяется не только их психофизическими качествами, но и их социальными ролями, местом в системе социальных отношений, положением, которое они занимают в семье. За счет значительных физических и гормональных изменений растет соответствующий интерес к противоположному полу. Он является корнем многих проблем, с которыми подросток не сталкивался ранее. Таким образом, это ключевой период для идентификации продолжающихся или новых сексуальных отношений.

Проявлению повышенной виктимности несовершеннолетних во многом способствует негативное воздействие взрослых на их психику, приводящее к формированию антиобщественной установки личности, которая в конечном итоге (в зависимости от развития событий) может быть реализована в виктимном поведении: преступной деятельности, проституции, пьянстве и др.

Таким образом, целый комплекс особенностей пубертатного периода (изменение образа «Я», самооценки, Я-концепции, появление чувства взрослости, стремление к эмансипации, потребность общения со сверстниками, желание самоутвердиться любой ценой, эмоциональная неустойчивость, агрессивность, физические и гормональные изменения, повышенная сексуальность, социальная неопытность и др.), наблюдаемых практически у всех психически здоровых детей, изначально приводит к социальной дезадаптации подростка, а следовательно, к его виктимизации.

К специфическим, не связанным с особенностями пубертата А.В. Мудрик относит следующие условия и факторы, актуальные для развития жертвенности в этот период:

-
- алкоголизм и аморальность родителей; частые переезды семьи, развод;
  - ошибки педагогов и родителей;
  - наличие аддиктивного поведения, вовлеченность в преступные и тотальные группы, травлю сверстников, физические травмы, ранняя беременность;
  - опережение или отставание в психосоциальном развитии;
  - навязчивый бред, невротические состояния, суицидальные стремления;
  - одиночество, романтическая неудовлетворенность, расхождение между идеями, установками и реальной жизнью [3].

Все эти факторы приводят к нарушению структуры личности подростка, ее депривации, формированию неадекватных паттернов взаимодействия со средой, нарушают адаптационные возможности, способствуют закреплению виктимных механизмов реализации личной активности индивида.

Исходя из анализа психологической, социологической, юридической, педагогической научной литературы, мы сформулировали рабочую гипотезу: предупреждение виктимизации подростка может быть успешным, если учесть особенности личности виктимного подростка как сложной целостной иерархично организованной саморегулирующейся системы, представленной тремя разноуровневыми подструктурами (психодинамические свойства; совокупность социально-обусловленных свойств личности; особенности Я-концепции); в качестве ведущих методологических ориентиров опереться на аксиологический, деятельностный, адаптационный подходы, которые в ходе реализации профилактических программ позволяют «пробудить» самость субъектов насилия, помогут виктимным подросткам осознать ценность своей личности и помогут наметить индивидуальные траектории выхода из потенциально опасных ситуаций. Наше исследование осуществлялось с 2007 по 2011гг. на базе МОУ СОШ №70,59,44,4 города Краснодара. Группу виктимных подростков составили испытуемые, которые были подвергнуты физическому, психическому и сексуальному насилию

более трех раз. Вторую группу составили испытуемые, не имеющие такого опыта. Общий объем выборки составил 120 человек в возрасте от 10 до 15 лет.

Сбор фактического материала осуществлен с использованием валидных и надежных диагностических методик: методики по выявлению склонности к виктимному поведению (О.О.Андронниковой); опросника темперамента Я.Стреляу, опросника Айзенка для диагностики нейротизма, экстраверсии-интроверсии; опросника Кеттела, опросника Шмишека; двумя рисуночными методиками («Нарисуй человека», «Свободный рисунок»); особенности Я-концепции изучались с помощью методики «Незаконченные предложения» с последующей обработкой контент-анализом. Статистическая обработка материала проводилась с помощью прикладных программ STATISTICA 60. В зависимости от поставленных задач применялись следующие статистические методы: критерий Манна-Уитни, критерий Фишера.

Системный анализ данных эмпирического исследования показал, что базисные свойства виктимного подростка (слабость, неуравновешенность и инертность) обусловили такие личностные особенности, как чувствительность, ранимость, застенчивость, инфантильность, сдержанность. Данные свойства приводят к выработке у виктимного подростка эмоциональной адаптивной стратегии, которая ведет к конформности, зависимости и отказу от своего «Я». Данная стратегия, как отмечают психологи, ригидна, обладает низким адаптационным потенциалом, не позволяет быстро перестроить свое поведение в связи с вновь возникающими обстоятельствами и приводит к глубокому внутриличностному конфликту. Мы разделяем позицию А.А.Реана, который отмечает, что конформное, пассивное принятие требований, норм, установок и ценностей социальной среды без включения активного процесса самоизменения — это всегда не адаптация, а дезадаптация [4]. Индикаторами данного состояния практически всегда являются переживания дискомфорта, униженности, неудовлет-

воренности, ощущение собственной малоценности (А.А.Реан), а, следовательно, все это открывает широкое поле для виктимизации личности.

Нами была разработана и прошла опытно-экспериментальную проверку в МОУ СОШ №4 г. Краснодара Программа педагогической профилактики насилия над виктимным подростком «Мой безопасный мир». Учитывая объем статьи, остановимся на отдельных аспектах ее реализации.

Одним из важнейших направлений Программы было предупреждение негативных последствий виктимизации подростка в образовательной среде «Мой безопасный мир внутри меня». Задачи данного направления:

— ранняя диагностика и выявление виктимных подростков;

— осуществление педагогической коррекции и личностный рост виктимных подростков;

— социально-педагогическое сопровождение виктимных подростков.

В процессе реализации Программы наибольшую эффективность показали такие методы и формы работы, как сказкотерапия, вокалотерапия, игровой тренинг, дискуссионные методы.

Например, сказкотерапия наиболее показана младшим подросткам. С ее помощью мы работали с агрессивными, неуверенными, застенчивыми детьми, с проблемами стыда, вины, лжи, принятием своих чувств.

Применение вокалотерапии особенно значимо для несовершеннолетних, переживших насилие в семье. Все они обычно страдают дефицитом исходного (базового) доверия, связанного часто с отсутствием полноценного контакта с матерью в раннем детстве.

Задачей вокалотерапии как раз и является помощь в «открывании» эмоций, повышении интереса к собственной эмоциональности, благодаря чему осуществляется укрепление базового доверия, и в конечном итоге — изживание психической травмы. Использо-

вание вокалотерапии помогло нам научить «жертв насилия» жить «по себе», независимо от насильника, руководствуясь своими, а не его эмоциями и настроением.

Тренинговые занятия мы строили в определенной логике:

— организационный этап (знакомство членов группы, первичная диагностика ее участников, выяснение их проблем и ожиданий);

— этап самоопределения личности в группе (распределение позиций и ролей, выработка правил группового взаимодействия);

— этап переосмысления и расширения знаний о себе, о причинах своих поступков на фоне поступков других, коррекции личных способов поведения и общения; осознание своих стереотипов и установок;

— этап проектирования желаемого образа самого себя, уточнение своих идеалов и ориентиров, выработка стратегий и тактик эффективного межличностного общения;

— рефлексивно-диагностический этап (осмысление изменений, произошедших с участниками группы).

Наиболее часто применяемыми нами приемами игрового тренинга были игровые упражнения и задания, ролевые игры, психодрама, телесноориентированная гимнастика, групповые дискуссии.

Реализация авторской программы «Мой безопасный мир» с ее подразделами «Мой безопасный мир внутри меня», «Мой безопасный мир вокруг меня» подтвердила ее эффективность: произошли статистически достоверные позитивные изменения у виктимных подростков к школе, семье, к проблеме насилия; стабилизация нравственного и правового пространства, не допускающего насилия; активизация мотивации деятельности виктимных подростков; создание благоприятного эмоционального фона жизнедеятельности субъекта, повышающего его активность.

Примечания:

1. Ривман Д.В. Виктимнологические факторы и профилактика преступлений: учеб. пособие. Л., 1975.

2. Андронникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2005. 16 с.

-
3. Мудрик А.В. Социализация и смутное время. М.: Просвещение, 1991. 158 с.
  4. Реан А.А. Агрессия и агрессивное поведение личности // Психологический журнал. 1996. №5.
  5. Грицай А.Г. Модель формирования у будущих социальных педагогов профессиональных компетенций в области профилактики насилия над ребенком // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп: Изд-во АГУ. 2011. Вып. 3. С. 23-27.

References:

1. Rivman D.V. Victimology factors and preventive measures against crimes: a manual. L., 1975.
2. Andronnikova O.O. Psychological factors of the origin of teenagers' victim behavior: Dissertation abstract for the Candidate of Psychological Sciences degree. Novosibirsk, 2005. 16 pp.
3. Mudrik A.V. Socialization and the time of troubles. M.: Prosveshchenie, 1991. 158 pp.
4. Rean A.A. Aggression and aggressive behavior of a person // Psychological Journal. 1996. No.
5. Gritsai A.G. A model of formation of professional social teacher competences in preventing child's abuse // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogy and Psychology». Maikop: AGU Publishing house. 2011. Issue 3. P. 23-27.